

Путёвка в семейное гетто

Алина
Кускова

комедийный любовный роман

Алина Кускова

Путевка в семейное гетто

«Автор»

2007

Кускова А.

Путевка в семейное гетто / А. Кускова — «Автор», 2007

ISBN 978-5-699-22485-2

Деревня Копейка была ничем не хуже престижной Рублевки. Жили в ней, правда, не олигархи, но миллионеров водилось достаточно. Так что девичий десант, высадившийся в деревне, планировал охоту именно на них. Предводительница команды, рыжеволосая красавица Алиса, составила план действий: правильно улыбнуться потенциальному богатому жениху, грамотно завести разговор, очаровать, привязать его к себе – и путевка в счастливую семейную жизнь обеспечена! Однако Алисины подружки Туся и Аня вели себя бестолково и делали все наоборот. Попробуй выйди замуж с такой командой...

ISBN 978-5-699-22485-2

© Кускова А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алина КУСКОВА

ПУТЕВКА В СЕМЕЙНОЕ ГЕТТО

Вместо предисловия

Солнце палило нещадно, не жалея жара для всех, кто нежился под его лучами. Бронзовые тела лежали трупами из криминального романа, изредка перекачиваясь с одного бока на другой, равномерно распределяя по себе загар. В отдалении плескалась вода, ее мелкие волны медленно и чинно набегали друг на друга, утомленные солнцем, как и люди. Плавать никто не хотел – вода была слишком теплой. Да и народу на пляже было немного, около десятка женщин и мужчин. Все они были жителями близлежащей деревеньки Копейки, состоящей в основном из коттеджей более чем среднего достатка. К этому контингенту с некоторых пор относились и три странные девицы, неожиданно появившиеся в деревеньке, как метеориты, упавшие с ясного неба. Дамы восприняли новых соседок как личное оскорбление и отказывали им во внимании. Но тем оно и не требовалось. Эти девицы стремились наладить контакты совсем другого уровня.

– Вон тот, – шептала на ухо подруге белобрысая девушка с нарисованными глазами, – точно олигарх! Я это чувствую! Гляди, какая у него золотая цепь на пузе.

– Туська, ты совершенно не разбираешься в людях! – авторитетно заявила вторая девица – красотка с модельной внешностью. – Олигархи на себя такие цепи не вешают. Обращай внимание на часы – они должны быть как минимум швейцарские. К тому же сколько раз тебе повторять, что в Копейке нет олигархов, здесь живут только миллионеры.

– Что же мы тогда тут делаем, – зашипела Туська, – надо было на Рублевку отправляться!

– Там охотниц типа нас, как грибов по осени, – фыркнула красотка. – Валом валят. Здесь же непаханое поле миллионеров, которое мы должны окутить.

– Что это вас на земледельческие темы потянуло? – поинтересовалась третья девица, откладывая книгу. – Пойду искупнусь, – она вскочила, приковывая к своему стройному телу ревнивые взгляды дам и любопытные взоры мужчин.

– Я тоже пойду, Алиса, – заявила Туська, ловя ногами модные «вьетнамки», на которых от дешевых стразов не осталось живого места. – Не может быть, чтобы в Копейке не водилось олигархов!

Модельная Алиса пожала плечами и полезла за маслом для загара. Тем временем Туся, медленно переступая по горячему песку берега деревенской реки, подошла к обладателю золотой цепи.

– Извините за беспокойство, – она накрутила на изящный пальчик белокурый локон, – можно ли у вас поинтересоваться, а то я тут никого не знаю.

– Конечно, – обрадовался мужчина и втянул в себя живот, – можно и нужно.

– Вы случайно не олигарх?

Мужчина тут же вскочил с пляжного коврика, встал перед девушкой, церемонно опустил голову, поцеловал ей руку и представился:

– Василий Бурлаков, потомственный олигарх. Всегда к вашим услугам.

– Алиса, – закричала Туся подруге, – я была права! – и она ткнула пальчиком, потерявшим белокурый завиток, в цепь.

– Не желаете ли, – продолжал Бурлаков ковать железо, пока оно еще было горячо, – провести сегодняшний ужин с олигархом?

– Желаю! – обрадовалась, как ребенок, двадцатисемилетняя особа. – Алиса! Мы сегодня к кому-то идем ужинать?!

– К Абрамовичу, – съязвила подруга, – но если он задержится с приплытием на своей новой яхте, то вечером мы совершенно свободны.

– Да, вот так и живем, – развела руками Туся, – то к Абрамовичу, то к Березкину...

– Куда за вами заехать, если Рома опоздает? – заинтересованно спросил Бурлаков.

– В тринадцатый коттедж, где на входе русалочка, – кокетливо ответила Туся, снова накручивая локон на палец.

– Если подруги захотят, – Бурлаков подмигнул, – то могут к нам присоединиться другие интересные мужчины. У меня полно друзей-олигархов.

– Что вы говорите, – заинтересовалась Туся. – Девочки! Аня, Алиса! Вас тоже приглашают.

Алиса усмехнулась, понимая, что Туська в очередной раз налетела на одни и те же грабли. Аня, плохо слыша, о чем идет речь, помахала из воды рукой и поплыла дальше. Дамы, лежащие на шезлонгах, как сытые моржики, скривили презрительные усмешки. Понятно, чем будут заниматься вновь прибывшие девицы-хищницы – покушаться на их мужчин. Половина из них тут же решила сесть на диету и заняться фитнесом, другая – ограничить свободу передвижения мужей. И все до одной дамы сладко предвкушали, с каким восторгом поделятся с подругами новостью о том, что три новенькие девицы вовсе не собираются засиживаться поздними вечерами под окном. И что, конечно же, ничего хорошего у них получиться не должно.

Глава 1

Сирота, холостяк, ценитель прекрасного

Мысль о том, что отпуск можно провести не на заграничном взморье, а на родной подмосковной земле, пришла в голову к Алисе Шашкиной случайно. Ее тетка по материнской линии как раз к морям и засобиравалась. После того как вырастили и выучили единственного сына, сбежавшего от них в Америку, Алисина тетка Виктория Сергеевна и ее супруг посвятили свою жизнь собаководству. Они завели всего одну собаку, но возились с ней, как с целой сворой. В результате выросло наглое и беспринципное животное с замашками избалованного ребенка. С таким существом и предстояло Алисе отсидеть тот месяц, который супруги Шаховы намеревались провести среди пирамид и скорпионов. Существо звалось Глэдис-Трейси-Виктория, в просторечье Глашкой, и было тщательно откормленным ротвейлером. Привыкшая спать на супружеском ложе и есть три раза в день, собака категорически отказывалась оставаться дома одна, даже при однократном посещении добросердечной соседки. В принципе, Глашке было все равно, кто с ней сидит, лишь бы почаще кормили, но Виктория Сергеевна, переживая за нее, как за ребенка, позвонила родной сестре и попросила о помощи. Вместо матери посидеть с ротвейлером пообещала Алиса. Это как нельзя более кстати пришлось для исполнения ее замыслов.

Расчет делался на деревеньку, затерявшуюся в ближнем Подмоскowie. Под малоприметным названием Копейка скрывался истинный смысл ее обитателей – все они были людьми с деньгами. Ни одной нормальной избы в деревне не осталось, все участки были выкуплены, коттеджи построены, жители заселены. Летом народу было в два раза больше, чем зимой. Это повышало шансы Алисы встретить среди обитателей Копейки настоящего миллионера. То, что они там жили, девушка знала от своих родственников, которых изредка посещала. Но одной сидеть в деревенской глуши было глупо, и Алиса взяла с собой двух подруг, с личным положением дел у которых была полная катастрофа. Алиса, в свою очередь, рассталась с очередным воздыхателем, не отвечающим ее высоким требованиям, и тоже сидела на мели. Девушки оформили отпуска, собрали нехитрый гардероб и отправились на новое место жительства. В отличие от них, Алиса взяла четыре чемодана наиболее необходимых вещей. Водитель такси, выгрузивший чемоданы на газон перед аккуратным домом с мансардой, обозвал их неподъемными кирпичами, потребовал дополнительной платы за внос багажа в комнату и всю дорогу возмущался, откуда у женщин набирается столько баракла.

– Село, – изрекла Алиса, выпроводив вредного водителя. – С новосельем нас, девочки!

Девочки огляделись. В большой комнате на диване возлежала черная, гладкая собака и радостно махала обрубок хвоста.

– Гав! – поприветствовала она вошедших, не вставая со своего насиженного места.

– И тебе добрый день, – ответила ей Алиса. – Девочки, у меня на собачью шерсть аллергия! Приготовьте ей пожрать, на кухне каша и банки с тушенкой.

– Здравствуйте, приехали, – возмутилась Наталья, – у нее, видите ли, аллергия. Зачем тогда набивалась с ней сидеть?

– Только ради вас, девочки, – Алиса сочинила алиби на ходу, – чтобы вы устроили свою личную жизнь. Тут полным-полно миллионеров. Считайте, что вам достались путевки в семейное счастье. Так что если вы не будете дурочками, а возьметесь за поиски богатых женихов со всей ответственностью... Девочки, – добавила она уже жалобно, – я же тетке обещала ухаживать за собакой.

– Ладно, – смирилась более покладистая Аня, – так и быть. Собака будет на моем попечении. В детстве у меня были хомячки. Предупреждаю, что они жили мало и умерли в один день.

– Ты что! – испугалась Алиса. – Мне тетка не простит, если с собакой что-то случится. Уся-пуся, – она погладила Глашку по голове, та поймала ее руку и прикусила. – Злая, и это хорошо. Она нас будет охранять.

– Жуткое животное, – произнесла Наталья, когда собака отправилась за Аней на кухню. – Сожрет человека и не заметит.

– Вот-вот, – ответила ей Алиса, – главное, ее хорошо и досыта кормить.

Аня сразу нашла чан с геркулесом, говяжьё тушенку и принялась все это перемешивать в собачьей миске, рассчитанной на полведра. Получилось довольно сносно, во всяком случае, запах ей нравился. Он будоражил аппетит не только у собаки, но и у нее. Глядя на то, как животное выбирает из миски тушенку, Аня прикидывала, что будет делать в этой деревне. Судя по тому, что она заметила из окна автомобиля, деревенская жизнь велась в каждом отдельно взятом дворе. «Отлично, – думала она, – можно будет спокойно прочитать все книги, которые я взяла с собой». Ничего другое ее не интересовало. После одного неудачного скоропалительного брака восемь лет тому назад ни на что серьезное Аня не решалась, а легкомысленно с ней никто себя не вел. Один вид девушки чего только стоил: зачесанные за уши волосы оттенка «естественней некуда», неказистые очки детского фасона (а к чему разоряться на дорогую оправу?), скромные джинсы с наглухо застегнутой блузкой и книга в руках. Аня Свиридова фанатично любила читать. Так считали ее подруги, которых больше интересовали телепередачи. К тому же работала Свиридова в налоговой инспекции. Как можно сделать легкомысленное предложение такой девушке? Никто и не делал. Аня поставила крест на своей личной жизни и предпочитала интересоваться перипетиями отношений в толстых томах романов. На предложение Алисы провести отпуск в «деревне миллионеров» она ответила согласием только потому, что сестре, в очередной раз поругавшейся с мужем, нужна была ее жилплощадь. И девушка променяла душную городскую квартиру на уютный летний дом в деревне.

Пока Аня занималась собакой, ее подруги разбирали в своих комнатах вещи. Речь шла, конечно же, об Алисиных чемоданах, поскольку Наталья Кораблева притащила с собой всего лишь одну спортивную сумку. Средства внештатного рекламного агента общественно-политической газеты не позволяли запастись хотя бы двумя сумками. Рекламу в газету «Политику – в народ» предприниматели давали неохотно и скрепя сердце. Наталье приходилось долго объяснять им все выгоды печатного слова, дикую популярность газеты не только у отдельных слоев населения, но и у членов их семей, включая малолетних детей, мечтающих стать президентами. Среди предпринимателей попадались галантные кавалеры, которые на все соглашались, но были и те, кто требовал ручку, а после протянутой Натальей руки ядовито замечали, что хотели бы получить шариковую. И после того, как ее получали, медленно и коряво подписывали договор на рекламные услуги. От этих договоров Кораблевой доставались сущие мелочи, которые нельзя было потратить на роскошные тряпки.

– Ой, какая прелесть! – восклицала Наталья, она же Туся, разглядывая каждый предмет одежды своей приятельницы.

– Да, гламурненько, – соглашалась та, – презентовал один, пока еще неизвестный, модельер после показа своей коллекции. В этом сезоне – незаменимая вещь.

Туся двумя пальчиками подняла воздушный комок и покачала головой: да, без него – как без рук в этом сезоне. Так же как и без четырех купальников, дюжины блузок, парочки штанов в стиле «милитари», оборванных джинсов, искусственно застаренных курточек и многого другого, что умещалось в чемоданах. Вызывать с кухни Аню и предлагать ей участвовать в обсуждении гардероба подруги не имело смысла – она все равно не разделяла восторга Туси с Алисой и могла бы разве что пересчитать, сколько интересной, познавательной литературы можно было бы купить на потраченные деньги. Пока Алиса с Тусей возились с вещами, она пыталась приготовить что-нибудь перекусить. Зная характер своих подруг, она могла не сомневаться, что о еде они вспомнят в самый последний момент. А у нее после собачьего геркулеса с тушен-

кой разыгрался аппетит. Нет, безусловно все, до последней капли, досталось этому троглодиту по имени Глаша. Но Ане хотелось что-нибудь положить и в свой желудок, благо фигура позволяла есть все, что хочется, и не думать о диетах. На кухне она присмотрела горы геркулеса и намеревалась сварить овсянку. До завершения последней главы романа, а они всегда завершаются так не вовремя, оставалось несколько страниц, и Аня решила совместить полезное с приятным. Она засыпала овсянку в кастрюлю, залила водой и поставила на газ. Открыла нужную страницу и, помешивая кашу одной рукой, а второй держа книгу, углубилась в чтение. Роман бередил душу, события разворачивались одно за другим, кругом сыпались жертвы несчастной любви... Аня увлеклась и не заметила, как в сваренную кашу ее рука автоматически вывалила собачьи консервы.

– Девочки, идите кушать! – позвала она подруг и, довольная финалом, закрыла роман.

Девочки ничего не заметили и умяли овсянку за милую душу.

– Первый и последний раз едим эту гадость, – заявила Алиса, – нужно готовить что-то более приличное, соответствующее моменту.

– Вот еще, – не согласилась с ней Туся, – а мне понравилось!

– Между прочим, – заметила Аня, – у Конан Дойла овсянкой питались английские сэры.

Вполне гламурное кушанье.

– Ой, – спохватилась Аня, – я туда случайно банку собачьего «Педигри» вывалила!

– А я и говорю, – облизнулась Туся, – вкусно.

Алиса поглядела на повариху уничтожающим взглядом и после чашечки кофе предложила подругам прогуляться по участку. К тому же собаку нужно было не только кормить, но и выгуливать.

Участок, закрепленный за домом с мансардой, был огорожен двухметровым кирпичным забором только с внешней стороны. С внутренней заборчик из металлической сетки казался хлипким и недолговечным. Но он стойко выдержал нападение четвероногого существа весом в полцентнера. Глашка, ужасающе рыча, повисла на сетке всеми четырьмя лапами, зацепившись пастью за столб, на который крепилась сетка.

– Фу! Животное! Фу! Отцепись от забора, – командовала ей Алиса, не понимая, что творится с этой собакой.

– Ничего страшного, – раздался по ту сторону забора приятный баритон, – она меня всегда так приветствует. Чисто женское восприятие, видно, я ей чем-то не приглянулся. Может, ей не нравится, что у меня нет хвоста.

Алиса пригляделась внимательнее и поняла в очередной раз, насколько человеческий разум отличается от собачьего. Мужчина не мог не нравиться. Высокий, широкоплечий, тело подтянутое, руки мускулистые, чуть тронутые сединой виски, мужественное лицо с волевым подбородком – отличный кадр для любого женского журнала. Девушка скосила глаза на его дом. Это был не дом, а целая крепость в разумных садоводческих пределах. Алиса растянула пухлые губы, пытаясь вложить в улыбку все свое очарование, и мило пробормотала:

– Я не знаю ее повадок, мы вместе только с сегодняшнего дня.

– А я знаю, – неожиданно сказал кадр, – Шаховы предупредили меня, что к ним должна приехать родственница, но я не думал, что она будет такой очаровательной.

Пока Алиса изображала смущение, он прошел к калитке и смело зашел на их территорию. Ротвейлерша, видимо, привыкшая к такой наглости, спрыгнула с сетки, понюхала его шорты и побрела обнюхивать удобренную почву.

– Олег Багров, – представился мужчина, беря в свои руки трепетную Алисину длань. – Предприниматель и просто хороший сосед. Сирота, холостяк, ценитель прекрасного.

Алиса зарделась. Ее проняло после слов о прекрасном. Но романтическую сцену испортила Наталья, которая выбежала из сада с круглыми глазами и закричала, обращаясь к Алисиному соседу:

– Ой! Добрый день! У вас случайно нет пива?! А то так пить хочется после этого «Педигри»!

Не успела Алиса возмутиться и шикнуть на подругу, как из-за деревьев вырисовалась другая фигура, ответственная за собаку:

– Алиса, она тут такую кучу наложила, что с ней делать? С кучей-то?

Багров усмехнулся, сослался на срочные дела и вернулся к себе за забор. Алиса метала громы и молнии. Она усадила подруг в уютной плюшем обитой беседке и тихо, чтобы, не дай бог, не услышал сосед, принялась выговаривать им за ошибки. По ее словам получалось, что вместо изысканных дам, красавец-сосед их принял за невоспитанных, жрущих и пьющих все подряд девиц, утопающих в дерьме.

– Но мы же и правда такие, – недовольная укором, процедила Туся, накручивая белокурых локонов на пальчик.

– Нужно меняться, девочки, – решительно возразила Алиса. – Если мы хотим устроить здесь свою личную жизнь, то нам нужно привыкнуть ограничивать себя во всем и, прежде всего, в высказываниях. Дурной тон вспоминать о пиве, запомните, девочки. Состоятельные люди его не пьют.

– А что же они пьют? – искренне изумилась Туся. – Отказывают себе в таком удовольствии!

– Я после прочитаю, что они пьют, у меня в блокноте записано, – ответила Алиса. – И что едят, кстати, тоже. И среди списка блюд, поверь мне, Аня, овсянки нет!

– Ладно, – согласилась та, – поищу к ужину макароны. Они их едят?

– Не знаю, как они, – сообщила подругам Туся, – лично я не буду есть макароны. – Она обвела подруг хитрым взглядом и добавила: – Пойду знакомиться с олигархом.

Алиса подняла глаза к крыше беседки и принялась читать лекцию о том, что нельзя уже не молодой, но все еще глупой девушке так доверчиво относиться к первому встречному-поперечному. Не всяк тот, что прикидывается олигархом, на самом деле олигарх. Возможно, это бандит, занимающийся киднепингом или чем-то в этом роде. Алиса не знала точного перевода заграничного слова, просто ей нравилось, как авторитетно оно звучит. Совершенно очевидно, что ничего хорошего от уличной встречи с олигархом можно было не ожидать. А худший сценарий, по ее словам, развернулся бы так: Туську повязали бы в первом занюханном баре, отобрали паспорт и выкинули бы на большую дорогу.

– И я бы стала разбойницей?! – с восторгом поинтересовалась та.

Алиса поглядела на нее с выражением, от которого любой другой начал бы просыпаться по ночам и звать на помощь.

– Эх, девочки, – простонала Алиса, когда недоверие к улице выразила и Аня, – сейчас бы пивка на свежем воздухе тяпнуть! С шашлычками! Дядька любит пиво с шашлычками, а готовит их как вкусно! Это вам не барбекю горелые.

– У него в холодильнике пара бутылок, – сообщила Аня, – я могу принести.

– Только тайком от олигархов, – Алиса кивнула в сторону соседа. – Пусть они не думают, что мы такие. Мы еще покажем, на чью сторону щепки летят, когда лес валят.

– Ты собираешься заставить нас работать на лесоповале?! Лучше на большую дорогу! – заявила Туся, не теряющая надежду слинять от подруг.

– Лесоруба бы мне, девочки, здоровенного и могучего, – продолжала мечтать Алиса, – и чтобы у него был большой, – закатив глаза, промурлыкала она, – счет в банке! – Неожиданно Алиса перешла на деловитую хозяйственность: – Аня, ты пойдешь за пивом с заднего хода. Туся, ты пока займись собачьей кучкой. Тебе нравится «Педигри», – значит, уборка того, что от него осталось, доставит тебе удовольствие. А я займусь разработкой плана действий. Не переживай, – утешила она Тусю, – в него войдут и олигархи.

Перед выполнением намеченного Алисой плана подруги собрались за круглым столом беседки. Алиса выложила на него белый лист бумаги и начертила круг, который обозначал их дом. Рядом с ним она нарисовала два прямоугольника – дома соседей, позади дома-круга появилось изображение замка. Кто в нем жил, для девушек пока оставалось загадкой, которую нужно было разгадать. Алиса поставила на замке жирный знак вопроса и перешла к общественным заведениям. На закрытой деревенской территории их было всего два: кафешка, используемая местным бомондом в качестве места общения друг с другом, и магазинчик, претендующий на звание лучшего предприятия сферы обслуживания. Оба здания были выстроены в стиле богатых деревянных изб и принадлежали одному хозяину. Если с магазином все было более или менее ясно, – там местные жители покупали все, что забыли приобрести в мегамаркетах, – то кафе требовало исследования. Кроме самих себя, девушкам рассчитывать было не на кого, и они решили начать завтрашний день с пляжа, а после него перекусить в этом заведении общественного питания. Аня, недолгое время повозившаяся на кухне, уже успела составить список необходимых продуктов. По ее подсчетам получалось, что нужно покупать практически все, кроме макарон, геркулеса и «Педигри».

Разлив по стаканам пиво Алисиного дядюшки, Туся заметила, что нужно будет купить побольше пива. Она сделала несколько сладострастных глотков, трясаясь от вожделения, после чего мигом опорожнила стакан и вновь его наполнила.

– Да, – глядя на нее с нескрываемой тоской в глазах, произнесла Алиса, – Наташку нам не исправить.

– Девчонки, – попыталась оправдаться та, – собачьи консервы такие сытные...

– Представим ее как богатую родственницу из деревни, – Алиса начала придумывать легенду для простоватой подруги. – Она приехала погостить из Горно-Уральска, где ее благословенный родитель сидит на самоцветах и знать не знает, что пить пиво и есть собачьи консервы – это дурной тон.

– Я не хочу быть бедной родственницей! – возмутилась Туся и вытерла рукавом рот.

Алиса вздохнула, выразительно поглядела на подругу и авторитетно заявила:

– Село! Будешь! Богатой родственницей с дурными привычками. У вас там это модный писк. Вы там этим только и занимаетесь. Аня, положи книгу и слушай меня, решается судьба человека. – Аня сняла очки, отложила новый роман, отпила несколько глотков из своего стакана с пивом и приготовилась внимательно слушать. – Ты – дочка известного астронома, который открыл Луну. Твой дурацкий мечтательный вид – лишнее этому подтверждение.

– Что? – попыталась возмутиться Анна.

– Твоя оторванность от обыденности, – поправилась Алиса. – Со мной все понятно, я – племянница Шаховых, и фамилия моя, запомните девочки, не Шашкина, а Шахова. Так благозвучнее.

– Я не хочу быть родственницей с привычками! – не соглашалась Туся. Она прекрасно знала, что если еще немного покочевряжится, то подруга придумает что-нибудь более интересное. Со школьной скамьи, с самого первого класса, Алиса была мозговым центром дружной троицы, душой маленького общества, всем тем, что соединяло девчонок и на чем держалась их многолетняя дружба.

– Тебе не нравится быть принцессой самоцветов?! – поинтересовалась Алиса.

– Нравится! – обрадовалась Туся и больше не спорила. Алиса выдала то, чего она доби-
валась.

– Теперь мне не нравится, – заметила Аня, цедя пиво. – Я думаю, идея с астрономом не выдерживает никакой критики. Луну открыли еще в древние века, и я не хочу быть дочкой того, кто это сделал. Тогда мне должно быть не двадцать семь лет, а двадцать семь веков по меньшей мере.

– Ой, какие мы умные! Пусть не Луну, а что-нибудь на Луне открыл твой папаша, к примеру, жизнь.

– Да ты что, – всплеснула руками Туся, – на Луне есть жизнь?! А я и не знала.

– Послушаешь Алису, – съязвила Аня, – и не то будет.

– Давайте опустимся с Луны на землю, – заявила Алиса, пресекая пререкания. – Не будем уточнять, что именно он открыл, но это было важное открытие, за которое он получил Нобелевскую премию. Аня у нас – дочка нобелевского лауреата.

– Обалдеть! – восхитилась Туся.

Когда были сделаны необходимые уточнения, девушки вновь склонились над планом и попытались по памяти нарисовать то, что увидели по дороге. Домов получалось не так уж и много – около двадцати целых, еще десятков – в стадии строительства и совсем немного, торчавших одним фундаментом. Последние два вида отпадали из-за отсутствия в них жильцов, оставались те двадцать, что были обитаемы. Нужно было попытаться наладить контакт с местными жителями, чтобы выйти на всех остальных. Алиса прекрасно понимала, что сделать это будет очень нелегко, и женщин в расчет не брала, хотя поглядывала на дородную соседку, возившуюся со штамбовыми розами на своем дворе. Издали та выглядела совершенно одинокой, безобидной и даже располагающей к беседе. Алиса перевела взгляд на теткинны розы, аккуратными островками украшающие сад, и обрадовалась, что тема для разговора найдена. Но если соседка вблизи окажется мегерой с молодым мужем и юными сыновьями (а именно такие дамы на дух не переваривают симпатичных девиц), то никакие розы не помогут. Здесь она крепко пожалела, что выставилась с подругами перед красавцем-соседом не в лучшем свете. «Судьба-злодейка», – подумала Алиса, глядя на то, как Туся выжимает из бутылки с пивом последние капли, после чего облизывает ее горлышко, а Аня снова сидит, уставившись в книгу. «Придется все делать самой, – пожалела себя Алиса, – без помощников».

– Девушки, вам помочь?! – неожиданно раздалось в беседке.

У Тульки от счастья затуманился взор – к столу подошел Багров и выставил две коробки с пивом. Словно фокусник, он достал из-под майки пакет с таранкой и сушеной снедью, обычно полагающейся к пиву.

– Без меня не справитесь! – заявил Багров и уселся рядом с девушками.

Туська, которую до сих пор мучила жажда, не выдержала, подбежала к нему и поцеловала.

– Вот, – указал на нее Олег, – искреннее проявление чувств. Рекомендую поступать и впредь так же. Мы теперь соседи, – он принялся открывать одну бутылку за другой, – предлагаю выпить за дружбу домами!

– Ура! – радовалась Туся, не замечая хмурого вида Алисы.

– Я бы с удовольствием, – заявила та, – только я не пью пиво.

– Я тоже, – поддержала ее Аня, честно признавшись, – пиво как-то не очень.

– Да вы что?! – разочаровался Багров и быстро наполнил стакан Туся. После чего встал и вышел из беседки.

– Вы чего?! – возмутилась до глубины души Туся, провожая взглядом ветерок, который всколыхнула колоритная фигура Олега. – Если человек не миллионер, то гнать его со двора?! –

– Я не ожидала, что он обидится и выскочит, – призналась Алиса, пожимая плечами. – И ничего особенно я не сказала. Пиво – это не гламурно. Не все же девушки любят литрами пить пиво, Аня вот не любит.

– Да, – согласилась та, – как-то не очень. Лучше компот.

– Компот с таранкой, – брезгливо протянула Туся, – какая гадость. – Ей было безумно жаль отвергнутого красавца-соседа. – Девчонки, – призналась она, – я бы за такого вышла, даже если бы знала, что он – совсем не олигарх. Хороший парень, так ради нас старался.

– Хороший, – сказала Алиса, – а на завтра всем разболтает, что с новенькими девицами пил в полутемной беседке всякую дрянь и что сами девицы ничуть ее не лучше.

- Некрасиво получилось, – Аня перевернула страницу.
- Что, он над ней наконец-то надругался? – поинтересовалась действием романа Туся.
- Я о соседе, – произнесла Аня. – Нужно будет напечь ему пирожков и извиниться.
- Этим и займешься, – одобрила Алиса. – Завтра. Сегодня печь мы ничего не станем.
- Да, – вздохнула Туся, – пирожки – это не гламурно. Вот человека выпроводить взащей – это мы можем. Какой хороший парень был!
- Туся, перестань, ты же не на поминках, – одернула ее Алиса и налила себе пива. – Я же не нарочно.

В который раз пришлось объяснять подругам, что нужно держать марку, не показывать вид, сдерживать себя в проявлениях. Они ничего не желали знать. Уперлись, как телеграфные столбы на одном месте, «какой хороший парень был!» – и все тут.

Алиса постучала пальчиками по столу. Они доведут, они своим нытьем кого хочешь выведут из себя. Алиса поднялась и собралась идти за соседом, чтобы извиниться. Она скажет ему, что они друг друга не поняли, что она действительно не пьет этот плебейский напиток...

– А это вы пьете?! – На выходе из беседки Алиса нос к носу столкнулась с Багровым. На этот раз в его руках были бутылки шампанского, судя по иностранным этикеткам – достаточно дорогого.

– Я все пью! – обрадованно заверещала Туська, испугавшись, что подруга выкинет очередной фортель и сосед уйдет навсегда. – Давайте, как вас там, сюда шампанское!

– Да, – обернулась к ней Алиса, – это я пью. Шампанское с таранкой – отличная вещь.

– Я принесу конфеты, – спохватилась Аня, – у меня есть целая коробка.

Алиса презрительно сощурила глаза: она подумала о том, что Аня может принести только тягучую «Коровку», которую очень любила жевать, часами просиживая над книгой. Но, к ее удивлению, подруга принесла вполне приличные конфеты, Олег откупорил бутылки с шампанским и снова произнес тост за дружбу между домами. Он извинился за то, что, возможно, показался кому-то из девушек навязчивым. Говоря эту фразу, он сверлил глазами Алису, а та скромно глотала пузырьки и не собиралась ничего отрицать. За нее отрицала Туся. Нельзя было сказать, что она вешалась к нему на шею. Туся проявляла чисто русскую женскую слабость – жалость к мужчинам. И в этом своем проявлении она была настолько великодушна и добросердечна, что Багров расчувствовался. Он пообещал познакомить ее со своим другом, состоятельным человеком, который вот уже столько лет ищет именно такую девушку, как Туся. Та зарделась от удовольствия, что ее наконец-то оценили, и предложила Багрову выпить на брудершафт. После братского поцелуя между ними завязался интересный разговор только что познакомившихся людей, которые сразу почувствовали расположение друг к другу. Сначала о себе рассказала Туся. Она, путаясь в именах и датах, поведала Багрову страшную историю о том, как нелегко живет дочке короля самоцветов в далеком городе Горно-Уральске. Как приходится вставать ни свет ни заря, чтобы заняться поисками рекламодателей, ой, она оговорила – меценатов, и потом целый день заниматься благотворительностью. В том, что, получая свои мизерные проценты со сделок, она действительно занимается благотворительностью, Туся несколько не сомневалась.

От этого ее рассказ прозвучал так достоверно, что Багров, казалось бы, поверил – перед ним принцесса самоцветов, редкий самородок чистейшей души, и раскрыл перед ней свою страшную тайну. Он, как оказалось, незаконнорожденный сын английской королевы, вынужденный всю жизнь скрывать свое происхождение и истинное родство с великими мира сего и прикидываться сиротой. Нет, он не обделен их вниманием. Он имеет достаточно средств, чтобы жить вполне обеспеченной жизнью. Но тайна гнетет его существование и мешает раскрыться талантам, которых у него так много, что он не знает, с чего начать. Пока решил заниматься продажей спортивного инвентаря – у него есть магазин спорттоваров в ближнем Под-

московье, но по ночам под старинной английской лампой с желтым абажуром он пишет свои мемуары, чтобы сказать потомкам свое веское слово.

Туся прослезилась – настолько история брошенного принца затронула ее нежную душу. Алиса, все это время цедившая из бокала шампанское, презрительно усмехнулась. Ее наивной подруге в очередной раз навешали на уши лапши из муки крупного помола, а та сидит с ней и этими самыми ушами хлопает. В том, что у их соседа есть чувство юмора, Алиса теперь нисколько не сомневалась. Из Туськи получилась неважная принцесса самоцветов. Хорошо еще, что опробовали эту версию на соседе, а не в другом приличном обществе. Хотя кто знает, возможно, «сливки» оказались бы не такими проницательными, как этот красавчик со спортивным инвентарем.

Алиса раздумывала, что рассказать Багрову о себе, когда неожиданно прорвало Аню. Ту понесло по волнам, как истинную дочку нобелевского лауреата. После выпитого шампанского в подруге открылись такие знания околелунной жизни, о которых Багров даже не догадывался. Лунотяне в Анином подробном изложении совершенно не имели личной жизни, работали в налоговой инспекции и целыми днями читали романы. Алиса округлила глаза и только тогда заметила в подвыпившей подруге хмельной синдром. Небольшой, худенькой Свиридовой было достаточно только понюхать спиртное, как ее безбожно развозило. Пытаясь все свалить на тонкое чувство юмора Анны, Алиса перевела разговор на окружающих.

Багров охотно рассказал, что в доме напротив живет добропорядочная семейная пара пенсионеров капиталистического бизнеса Белоносовых. Изредка их посещают дети, внуки приезжают только по праздникам, вручают пенсионерам цветочки и поворачивают обратно в столицу. В соседнем доме проживает время со своим любимым египетским котом милая старушка Чебушевская, целыми днями дремлющая в саду после возни с розами. В замке никто не живет, он построен, но в нем идут отделочные работы. Говорят, что там поселится один известный человек – вполне состоятельный для того, чтобы у своего замка вырыть целое озеро. Оно нужно ему не столько для прохлады, сколько для пафоса. В деревне же есть чистая река с песчаными берегами, на которых расположился уютный пляж. Там отдыхают только местные жители, куда Багров и приглашает девушек завтра утром.

Алиса согласилась с Багровым, что солнечные ванны полезны для тела, испорченного искусственным загаром, тем более ей давно хотелось искупаться в деревенской реке, поваляться на песке и послушать пение соловьев. Соловьев Багров пообещал только ночью, днем они прятались от жары. Алиса поняла предложение как намек и заявила, что по ночам предпочитает спать, а не слушать пение птиц. Туся обиделась за Багрова и заметила, что готова слушать пение и днем, и ночью, но Багров не заинтересовался ее предложением. Ему явно нравилась ее подруга. Это стало ясно после того, как, прощаясь, он поцеловал девушку в руки, а Алисину ладонь продержал дольше остальных.

За разговором с ним девушки не заметили, как во двор спустились густые сумерки. Захотелось спать, но предстояло поймать собаку, накормить ее, уложить подруг. Алиса принялась за дело. Туся пела разухабистые песни и возвращаться в дом не хотела, она требовала продолжения банкета. Аня хоть и шла за Алисой покорной овцой, но намеревалась свалиться под каждым кустом, который ей приходилось огибать. Одна собака оказалась трезвомыслящей. Когда Алиса подошла к крыльцу, та опрометью кинулась в дом и уселась перед своей пустой миской. Девушка горько вздохнула и полезла за геркулесом.

Когда все дела были сделаны, девчонки разложены по своим кроватям, Алиса позволила себе немного помечтать. Теткино родовое гнездо было именно тем местом, рядом с которым она сможет свить свое. Алиса это знала, но понимала, сколько еще нужно приложить усилий, чтобы ее мечта стала явью! А тут этот Багров со своими дурацкими рассказами про английских принцев. Да, Туся не блещет умом, но зачем же обижать девушку до такой степени? Этим он унижает и ее. Алиса злилась на соседа, и все ее мечты сводились к обдумыванию мелких

пакостей для него. Она ворочалась на новом месте, представляя, как проколет шину его автомобиля, разобьет окно или подкинет на порог дохлую крысу. Где ее взять? Алиса понимала, что все это детские проказы, нужно решиться на что-то более серьезное. Натренировать глупую Глашку на команду «Фас!», ротвейлер же она, в конце концов. Пусть кинется на Багрова в самый неподходящий момент и сделает его евнухом. Такого от нее и от ее собаки он точно не ожидает. Алиса злорадно улыбнулась, представила его глупое лицо, грозную Глашку и удовлетворенно сомкнула веки. Что может быть более приятным для девушки, кроме как мысли о возможной победе над привлекательным холостяком? Только сама победа.

Глава 2

Одиноким миллионер, не желающий знакомиться

Роман Шереметьев в последнее время привык вставать не раньше одиннадцати, к чему спешить жить? На дворе лето, каникулы, последние в его студенческой жизни. Следом за ними – защита диплома в строительном институте, нудная каждодневная работа, возможно, жена, куча малолетних ребятишек... Бр-р-р. Сегодня он свободен, молод и полон сил, которые использует по назначению, укладывая деду в ванной на втором этаже, рядом со спальней, кафельную плитку, тем самым зарабатывая себе карманные деньги. Дед строг необыкновенно, да и ванная комната у него не такая, как у всех. Двадцать квадратных метров, шутка ли! Замеси раствор, разровняй стены, уложи, переложи. Не все получается с первого раза. А дед, бывший коммунист, выросший на крестьянских хлебах, не любит некачественно сделанной работы. Пообещал, если ему понравится, то подарит внуку такой же «Мерседес», который презентовал своей двадцатилетней жене. Обрек внука на трудотерапию, а сам укатил со своей молодухой на Багамские острова. Но старается Ромка Шереметьев не один, помогает ему однокашник Венька Говоров. Тот хоть и из интеллигентной семьи, но работать умеет – кладет, перекладывает вслед за Ромкой. Так и трудятся ребята целыми днями в трехэтажном особняке, света белого не видя.

– Вставай, народ! Труба зовет! – заорал Ромка, выливший на себя ведро холодной воды. – А-а-а-а!

Венька в своей комнате перевернулся на другой бок и поджал под себя ноги. Акустика в доме была отличная – из всех дверей стояла только одна – входная. Ромка вытерся полотенцем, подошел к календарю и отметил вчерашний день красным фломастером. «Итак, – подвел он итог, – получается двенадцать трудодней. За каждый дед дает по сто долларов на двоих – отличные деньги для студента-практиканта». Ромка отправился на кухню, чтобы заварить крепкого кофе, по пути еще раз напомнив коллеге по учебе и труду, что ему страшно одиноко.

Венька понял, что спать ему больше не дадут, открыл глаза и спустил ноги с постели. Такое отличное утро, он мог бы валяться и валяться в кровати. Венька потянулся и подошел к окну, чтобы во всех тонкостях рассмотреть проснувшуюся природу и местных обитателей. Ему нравился вид из окна второго этажа, позволяющий охватить панораму в целом. Но то, что он охватил сегодня, понравилось ему еще больше.

В доме напротив распахнулось окно и появилась полуголая девица, которая потянулась и потерла глаза. Тот с ловкостью озабоченной обезьяны отпрыгнул в сторону от окна и притих. Через секунду, а дольше вытерпеть он не мог, Венька снова выглянул в окно. Девица, как показалось, его не заметила. Она отошла в глубь комнаты и принялась переодеваться. Отличник, будущий обладатель «красного» диплома, Венька почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Давно он не видел так близко от себя раздетой женщины. Ему показалось, что он поймал запах ее тела с ароматом ванильных духов. Он вдохнул в себя воздух глубже и закрыл глаза.

– Ты че?! – возмутился не выдержавший Ромка, глядя на то, как его друг вместо того, чтобы рысью нестись на кухню, быстро хватать бутерброд и начинать работу, стоит у окна и медитирует.

– Тише, – прошептал Венька и указал на девицу.

– Ого! – произнес ошарашенный Шереметьев, следя за тем, как та медленно и грациозно снимает кружевную ночную сорочку и, прикрывая ею грудь, бродит в поисках сарафана.

Друзья, в гробовом молчании прильнувшие к окну, следили за ее передвижениями и, когда она наконец-то выудила злосчастный сарафан из кучи вещей, затаили дыхание. Девица кинула сорочку на кровать и принялась на голое тело натягивать сарафан.

– Ого! – совершенно произвольно вырвалось у жалких наблюдателей и тем самым раскрыло их инкогнито.

Алиса усмехнулась. Она нарочно медленно раздевалась перед раскрытым окном, чтобы поймать свою золотую рыбку. На крючок, судя по разноголосию, попались сразу две. Значит, особняк, самое приличное из всех строений в Копейке, населяли мужские особи. Естественно, они не смогли остаться равнодушными перед ее прелестями. Такое точеное загорелое тело, высокая грудь, рыжие локоны доведут до умопомрачения любого мужчину. Алиса лишний раз в этом убедилась.

– У деда наверху звездоскоп! Тьфу, телескоп! – засуетился Ромка и энергично, как горный козел, поскакал наверх.

– Отлично придумано! – следом за ним, забыв про свое сонно-лирическое настроение, побежал Венька. – Надеюсь, она там не одна!

Как по заказу, только они добрались до телескопа и развернули его в нужную сторону, из другого окна в доме напротив показалась очередная девица. Девица, а теперь ее можно было разглядеть более подробно, была худющей, без особых выдающихся деталей. Выдавался только хвостик темно-русых волос с одной стороны и с другой – очки в депрессивной оправе, которую в годы дедовой молодости носили близорукие школьники. Венька разглядел, что девица была симпатичная, на что Ромка Шереметьев отрицательно покачал головой.

Девица тем временем уставилась в небо, видимо, считая облака, потом облизала палец и высунула его вперед, показывая в сторону особняка нехороший «фак».

– Стерва, – прошипел Ромка. – Не видит, а уже ругается.

– Тише, – шикнул на него друг, – это она направление ветра изучает. Если с запада, то жди дождя. Видишь, какие тучи ходят. – И он кивнул на небо, где девица только что считала облака. – А девчонки, скорее всего, на пляж собираются. Ого-го! – Венька переключил свое внимание на следующий объект, показавшийся из задней двери дома с мансардой. Объект двумя руками выпихнул на газон упирающегося здоровенного ротвейлера, наподдал ему вдогонку ногой по заднице и захлопнул дверь с обратной стороны. – Собаку выгуливает, – благоговейно произнес он. Венька влюбился с первого взгляда.

Если бы Туська знала, что за ней следят в четыре глаза, то она, возможно, и повела бы себя более гламурно. Но избалованная собака упиралась и ни в какую не хотела после сна идти справлять естественные надобности, а времени, чтобы караулить, когда ей приспичит это сделать, не было. Девчонки действительно собирались посетить местный пляж. В любую минуту мог пойти дождь и разогнать по домам отдыхающие на нем сливки копейкинского общества.

– Сегодня берем выходной! – заявил Ромка, прикидывая, когда они его брали в последний раз. Получалось, что они работали, как рабы, ночью и днем, без выходных и праздников, зарабатывая дедовские трудодни.

– На пляж?! – с надеждой в голосе предложил Венька, отрываясь от телескопа.

– Покупать бинокль! – неожиданно ответил Ромка. – Нам нужно быть полностью вооруженными, чтобы досконально изучить обстановку в стане врага. Не будем же мы таскать телескоп в сад или на пляж!

– Да, – почесал затылок Венька, представляя, как он зарывает телескоп в песок, – торчать будет.

– То-то, – многозначительно изрек Роман и пошел одеваться.

Туську преследовало странное чувство, что за ней кто-то неотрывно следит. Если бы она знала, что так начинается болезнь под названием «шизофрения», то страшно бы испугалась. Но она не знала, и бояться было нечего. Или некого? Или все-таки нужно было кого-то бояться? Черт ее дернул подойти на пляже к этому олигарху Бурлакову и ткнуть пальцем в его цепь.

Олигарх прицепился, как репей, приглашая ее отужинать вместе с ним. Туся, конечно же, сразу согласилась. Но теперь ей казалось, что она поспешила. Алиса такого наговорила про олигархов, которые среди бела дня обманывают доверчивых девушек, а что они с ними делают поздним вечером, не говоря уже о том, что они творят по ночам! Туся решила ни в коем случае не засиживаться с олигархом допоздна, тем более пригласил он ее в кафешку, а оттуда до дома – рукой подать. В случае чего она сбежит и доберется огородами. Рисковать не хотелось, но олигарх намекал на то, что он потомственный. Туська колебалась, не зная, что выбрать: рискованное мероприятие или очередной вечер с Багровым, который уже заглядывал через сетку. Решение пришло само собой, когда Аня заявила, что будет весь вечер караулить Туську у заднего крыльца ресторанчика вместе с ротвейлершей. Она приняла жертву подруги, отказывающейся ради ее спокойствия от любимого занятия, и пошла на свидание, перемерив все наряды, которые захватила с собой. Как только серебристая иномарка, подкатившая к входу в мансардный дом, проглотила в своем чреве наивную Туську, из дома выбежала собака, на поводке волочившая худую девицу. Обе они кинулись в ту же сторону, куда повернула иномарка.

Алисе ничего не оставалось делать, как в очередной раз довольствоваться обществом Багрова. Он не замедлил появиться сразу, как только за Аней захлопнулась дверь. Они прогулялись с Багровым сначала по саду ее родственников, потом он повел ее в свой райский закуток. Алисе было совершенно все равно, что за растения он выращивает. Но у штамбовых роз она остановилась и внимательно прослушала целую лекцию о том, как их следует укрывать на зиму. Ценная информация должна была пригодиться в разговоре с соседкой Чебушевской, чтобы навести мосты к ее связям. Багров, решив, что Алиса интересуется исключительно благородными цветами, повел ее в свой зимний сад, оборудованный в помещении, которое раньше наверняка считалось летней кухней. Вдаваться в подробности того, что там было раньше, Алиса не стала, она поразились количеству необычных растений, выращенных Багровым, отметив его исключительный цветоводческий талант. А тот, довольный комплиментом, скрыл, что все это буйство растительных красок существует благодаря садовнику, милейшему старику-агроному, приходящему два раза в неделю, чтобы поддержать это великолепие.

– Сейчас он ее там поцелует! – прохрипел сдавленным голосом Роман, неотрывно наблюдая за парочкой соседей в телескоп. – Нет, каков стервец! Завел глупую девчонку в свое растениеводческое хозяйство и пудрит ей мозги цветочной пылью.

– Дура душой! – в сердцах высказался Венька, наводя окуляры бинокля на местное предприятие общественного питания. – Второй час сидит, ни слуху ни духу.

– Пора вмешаться, – решил Роман и пошел за дедовским мобильником. – Примите срочный вызов! – кричал он, дозвонившись до пульта пожарной охраны. – В Копейке горит кафе и частный коттедж номер четырнадцать! Бушующее пламя вырывается из окон строений и норовит поглотить под собой все живое и копошащееся! Промедление смерти подобно! Хей-я! Банзай! Полундра! Свистать всех наверх! – Ромка отключил трубку и подошел к окну.

Рыжая Алисина голова перестала мелькать в цветах. Девушка вместе с Багровым вышла на свежий воздух и уселась на резную скамейку. Довольный Багров захопотал у мангала, разводя огонь для заранее заготовленных шашлыков. При этом, ни на минуту не останавливаясь, он рассказывал ей, какие именно ценит качества в своей будущей избраннице.

Аня с Глашкой наматывали сто двадцать пятый круг у кафешки, когда к ним подошел подвыпивший мужичок сомнительной наружности. Глашка предупреждающе зарычала, мужичок уважительно поздоровался с ней и, резанув себя ладонью по горлу, сообщил:

– Трубы горят! – после чего скрылся в кафе.

Аня пожалала плечами и пошла, дожидаясь Тусю, наматывать очередной виток. Неожиданно, прорезая тихий деревенский вечер пронзительной сиреной, рядом с ней остановилась пожарная машина.

– Что горит?! – крикнул ей водитель, облаченный в униформу.

– Трубы, – ответила Аня, указав в сторону кафе и силясь соединить воедино мужичка с пожарной машиной. Водитель закричал что-то про рукава, и в машине засуетились.

Через пять минут все эвакуированные посетители стояли во дворе и отплевывались от пены. Аня с трудом определила среди них взъерошенную Туську с размытой косметикой на лице и потащила ее домой.

– Ложный вызов?! – орал Бурлаков, прыгая перед водителем-пожарным. – Я тебе покажу ложный вызов, ты у меня по другим вызовам будешь ездить, и в хвост тебя, и в гриву!

Алиса наслаждалась запахом костра и жареного мяса, когда напротив дома Багрова остановилась пожарная машина и водитель с подбитым глазом любезно поинтересовался, четырнадцатый ли это дом. Багров утвердительно качнул головой и по-хозяйски попросил ему не мешать. Водитель злорадно улыбнулся и нажал на клаксон. Тотчас из машины показался брандспойт, и от костра остались одни дымящиеся головешки. От мокрого мяса противно запахло горелым. Пожарная машина еще раз посигналила и дала задний ход.

– Они что, сдурели?! – возмутился Багров, переводя взгляд с испорченного шашлыка на погрустневшую Алису.

– Во дают стране огня! – радовался на третьем этаже особняка внук его владельца. – Деду достанется за ложный звонок, но пока они его найдут, он успеет подарить мне «Мерседес», – надеялся на лучший исход сегодняшнего дня один из них.

– Тише, – шикнул на него приятель, – девчонки спать собираются. Эта из кафешки с подругой прибежала. Не пойму, кто из них кто. Обе испуганные и злые.

– Твоя – та белобрысая, с формами, – пояснил ему первый. – Другая – та, что с мокрым пальцем.

– Нет, с мокрыми пальцами теперь та, что бежит от Багрова, – засмеялся второй.

– Ну и заварили мы кашу! Разрушили девчонкам судьбы.

– Ничего, они еще сами не знают, чего хотят. Кстати, а чего они хотят, мы так и не узнали. Долго будем за ними следить или сразу пойдем знакомиться? Неужели работать будем?!

– Не могу подводить деда, раз ему пообещал, сделаю. Ты иди, ложись спать, я поработаю немного.

– Не пойду я никуда, вернее, пойду с тобой, – заявил Роману верный Венька. – Сейчас поглядим, как они укладываться будут, и пойдем уложим пару квадратных метров плитки. У нас все ночи впереди, что мы с тобой – маломощные?!

– Давай посмотрим, – согласился Рома.

Алиса специально не занавесила окно. Включив свет, она так же медленно, как и утром, переделась в кружевную сорочку, после чего закрыла распахнутое окно, позволяя свету до мельчайших деталей обрисовать ее фигуру. Она знала, что за ней следят. Слишком тяжелы были охи и вздохи, доносившиеся с третьего этажа замка. Пусть хоть эти домоседы всколыхнут свое воображение под ее чарами, а то у недалекого Багрова хватило фантазии только для того, чтобы попытаться вычислить того злодея, что сыграл с ним злую шутку. На то, что там вздыхает одинокий миллионер, желающий с ней познакомиться, она не рассчитывала, но очень надеялась. Чего на свете не бывает, нашла же Золушка свое счастье. В каком-то замке сидит и ее прекрасный принц, почему бы не в этом? Нужно будет обязательно выяснить, кто же там скрывается на самом деле. И если это не миллионер, то брать с него повышенную плату за показанный почти профессионально стриптиз. Алиса выключила свет, прислушалась к урчанию в своем желудке, так и не дождавшемся вкусно пахнущих поначалу шашлыков, горько вздохнула и залезла под одеяло. Девчонки наверняка более интересно провели вечер, чем она. И откуда взялся на ее голову этот Багров? Ну да, из соседнего дома. Он – ее сосед, а с соседями принято дружить. Нужно подружиться с Чебушевской, вот она точно познакомит ее с каким-нибудь одиноким миллионером. От этой дамы веет гламурным аристократизмом.

Утром девушки встретились за завтраком и решили обсудить насущные дела. С первого взгляда они выглядели весьма плачевно: у Туси в результате проведения противопожарных мероприятий сорвалось судьбоносное свидание, Алису всю ночь мучили желудочные колики (нанюхавшись мясных ароматов, организм требовал свое), у Ани болели ноги, она еще никогда так долго не прогуливалась пешком, как прошлым вечером. Единственной отрадой был пляж, на который Туся рвалась вновь, чтобы встретить Бурлакова и объяснить, почему она сбежала так стремительно. Он вряд ли внял бы ее оправданиям в том, что у нее потекла тушь, размазалась помада и размяк уложенный обильными слоями тональный крем. Ни один мужчина не сможет понять всю глубину трагедии, разыгравшейся на Тусином лице. Если, конечно, он сам не подкрашивал ресницы тушью, после чего рыдал, размазывая ее по щекам, а после этого рыдал еще горше оттого, что было не только обидно, но и больно. Бурлаков глаза не красил, он скрывал их под массивной оправой очков и объяснений девушки бы не принял. Наверняка потомственный олигарх думал, что его избранница должна была стойко выдержать сцену унижения до ее завершения, после чего вместе с ним кинуться на обидчика с кулаками. А Туся была всего лишь навсего слабой, испуганной женщиной, а не потомственной олигархшей, в такие тонкости не вдавалась и дала деру при первом удобном случае. Теперь ее мучила совесть. Она, намазывая масло на ломтик белого хлеба, жестко собрала ножом все излишки и вернула в масленку. И ломтик докторской колбасы из общей тарелки выбрала самый тонкий и хлипкий. Так она наказывала себя за вчерашний побег.

Аня сидела тихо и делала то, чего категорически запрещают делать все врачи мира – она жевала и читала одновременно. И чуть не оправдала их опасений – неожиданно подавилась, закашлялась, после чего воскликнула «Какой наглец!» и продолжила жевать докторскую колбасу, уставившись в книгу.

– Кстати, о наглецах, – заметила Алиса, которая этим утром отсутствием аппетита не страдала и с удовольствием поглощала все, что лежало на тарелках. – В особняке кто-то живет. Вчера, когда я переодевалась, он издавал странные протяжные вздохи. Я думаю, – она понизила голос, – он подглядывал.

– Надо же, – возмутилась Туся, – а меня он, интересно, видел или нет? Вчера я как раз надевала свой новый розовый бюстик.

– Может, это призрак замка? – оторвалась от книги заинтригованная Аня. – Мне показалось, что я сегодня утром слышала смех, когда открывала окно.

– Ты слышала смех, Алиса – вздохи. Мне кажется, – зашептала Туся, – призраков несколько. Все они бродят по замку в длинных белых одеяниях и ждут не дождутся, когда мы выпустим их на свободу.

– Вряд ли это были призраки, – не поверила Алиса, – они обычно селятся в старых замках-особняках, а этот явно молодой. Скорее всего, там живет эксцентричный миллионер, который любит подглядывать в замочные скважины. Было бы неплохо, если бы он оказался холостяком и сиротой, как Багров.

– Нужно купить бинокль, – предложила Аня, – и хорошенько разглядеть того миллионера, который ржет как лошадь и дышит как паровоз. Я схожу в магазин, может, там продаются.

– Правильно, – одобрила Алиса намерения подружки, – сходи купи. Если там действительно есть на что посмотреть, то нам не будет жаль потраченных денег. К тому же после того, как мы все разглядим, бинокль можно вернуть обратно.

– А я схожу на пляж, – решила Туся, – и проверю, как там идут дела. Не появились ли новые олигархи на горизонте...

– Сиди дома и вари макароны на обед, – скомандовала Алиса, – а я отправлюсь налаживать связи с Чебушевской. Не весь же месяц нам питаться одними макаронами.

– Все разойдутся, а я должна сидеть дома, – надулась Туся.

– И не просто сидеть, – добавила Алиса, – приготовить обед, накормить собаку и выпустить ее погулять.

– И посадить семь розовых кустов, – досадовала «Золушка».

– Нет, с розовыми кустами я разберусь сама.

Когда подруги разошлись, Туся открыла собаке консервы, налила в кастрюлю воду, поставила ее на плиту, вытолкала собаку на двор и пошла искать в домашней библиотеке Шаховых поваренную книгу. Она забыла, когда следует закидывать макароны: до кипения воды или после. И зачем их нужно подбрасывать к потолку после того, как они сварятся?

Калерия Леонидовна Чебушевская по своему обыкновению с утра возилась в саду. Это было самое благоприятное время для полива растений, к тому же еще вылетели на промысел комары и мухи. Она поливала розы и напевала милую песенку из своей далекой молодости. Где-то рядом с ней в кустах возился любимый египетский кот Фараон. Алисе он не понравился сразу – такого голого кота она никогда не видела. Складывалось ощущение, что с него сняли скальп, за что он мстил всем окружающим. Даже мяукал Фараон так противно, что волосы невольно становились дыбом. «Странно, – подумала Алиса, – что кот не из замка. Он был бы прекрасным дополнением к призракам».

Если бы Калерия Леонидовна узнала ее мысли, то очень бы обиделась. Она считала своего кота лучшим домашним питомцем на свете. Он занимал в ее душе второе место после роз. Или находился где-то рядом с ними на первом. Чебушевская любила своего кота и не питала нежных чувств к соседям. Стоявшую у калитки Алису она приняла довольно прохладно и через забор интеллигентно поинтересовалась, что та от нее хочет. Но Алиса знала, чем пронять старушку.

– Извините, пожалуйста, – залепетала она, как на первом экзамене, когда у нее из кармана вытащили шпаргалку, – я вчера весь день любовалась вашими розами. Они ни в какое сравнение не идут с цветами моей милой тетушки. Как бы мне хотелось получить пару советов от вас, дорогая Калерия Леонидовна, по поводу ухода за этими капризными красавицами.

Чебушевская выпятила губы, как будто обращение «капризная красавица» относилось именно к ней.

– Так вы племянница Шаховых? – переспросила она. И, получив утвердительный ответ, позволила открыть калитку. – Да, в вашем саду розы не так хороши, как мои. Но, милочка моя, поверьте, это тяжелый труд. Это такая самоотдача! Такое самопожертвование! Пройдемте в дом, дорогая моя, я дам вам познавательную литературу по уходу за этой роскошью.

– Что вы, что вы, – отнекивалась Алиса, проходя за ней следом, – я не хотела доставлять вам лишние хлопоты.

– Фараончик, за мной! – скомандовала Чебушевская и открыла дверь в дом. Кот демонстративно повернулся в другую сторону и исчез под забором. – Только недолго гуляй, милый! – трогательно произнесла хозяйка и впустила гостью в свое дворянское гнездо.

Туська проверяла готовность макарон, подбрасывая их к потолку. Они должны были к нему липнуть, как воздушные шарики, но макароны не липли, поэтому ей пришлось вывалить их обратно в кастрюлю и доварить. В самом начале процесса, когда она начала вываливать макароны, со стороны двора раздался пронзительный писк и восторженный лай. Глашка кого-то настигла во дворе и громогласно праздновала победу. Туся забросила макароны и кинулась к окну. Так все и было. Наглая ротвейлерша обидела симпатягу-кота, начисто содрав с него скальп. Туся покачала головой и достала собачьи консервы. Размахивая ими перед своим носом и изображая нечеловеческое наслаждение, она поманила кота, заслоня собой от вредной собаки проход на кухню. Кот прошмыгнул между ее ног и кинулся к консервам. Туся захлопнула дверь перед носом Глашки и ужаснулась. Вблизи кот выглядел совершенно голым.

Безжалостная собака не оставила на его хилом тельце ни одной шерстинки! А этот кот наверняка очень породистый и дорогой, дешевых животных в Копейке не водилось, разве только беспризорные мыши да кроты. Наверняка сегодня на разборки прибежит его владелица и учинит скандал, почему Туся недоглядела за вверенной ей собакой. А она ведь действительно недоглядела, всецело поглощенная поварским искусством! Алиса не примет никаких объяснений, она ясно сказала, что собакой в отсутствие Ани и ее занимается Туся! И что теперь делать?! Идея пришла внезапно. Судорожно перебирая содержимое чемоданов подружки, Туся вспомнила, что у той есть премиленький пеньюар, отороченный голубым мехом. Вооружившись ножницами и закрыв кота на кухне, Туся отправилась наверх и безжалостно отрезала меховую оторочку. Разрезав ее на мелкие куски, она вернулась с ними назад. Нажравшийся кот отдыхал у собачьей миски, раскинув голые лапы в стороны. Туся нашла на одной из полок канцелярский клей с кисточкой и приступила к делу, заранее напоив кастрированное животное успокоительным «Антисексом».

Через полчаса кота было не узнать. Мохнатое голубое чудовище с непропорциональными боками (куски меха были разными по форме и длине) вяло сопротивлялось, когда его ставили на пол, и требовательно мяукало, требуя добавки «Антисекса». Туся, смутно догадываясь, что кот принадлежал Чебушевской (звуки «кис-кис» неслись из-за ее забора), подхватила его в охапку и понесла к ее крыльцу. Поставив там кота в более-менее устойчивое положение, она нажала на звонок и отбежала в сторону.

Пришлось вызывать скорую медицинскую помощь. У Чебушевской при виде ее питомца отказалось работать сердце. Оно не желало принимать назад в свое нутро это мохнатое чудовище непонятной сексуальной ориентации. Алиса, так вовремя оказавшаяся рядом с соседкой, с содроганием узнала свою меховую оторочку с пеньюара и догадалась, кто до такой степени изуродовал египетского кота. Она изо всех сил округляла глаза и делала вид, что совершенно не догадывается, кто мог так над ним надругаться. Когда медики помогли восстановить сердечную деятельность, Алиса оставила дом вдовы и отправилась в свой.

– Как ты могла?! – воскликнула она, набрасываясь на Тусю.

– Она узнала, что это сделала наша собака?! – ахнула затейница.

– Наша собака?! – Удивлению Алисы не было предела. Она представила, как Глашка сидит, мажет клеем кусочки меха и лепит их на кота. – Не нужно сваливать с больной головы на здоровую!

– Это у нее-то здоровая голова?! – возмутилась Туся. – Я только отвлеклась, как она сразу же сняла с кота скальп! Кстати, макароны подгорели и слиплись, пока я восстанавливала его шерстяной покров.

– Шерстяной покров?! – Алиса воздела руки к небу. – Египетские коты – голые! Они такими рождаются и такими умирают!

Обомлевшая от этой новости, Туся закрыла рукой рот и села на стул.

– Они их что, выращивают для кошачьего «Плейбоя»? Это их нудисты?

– Что ты там бормочешь? – продолжала возмущаться Алиса, заглядывая в кастрюлю, где должен был находиться обед. – Нам очень повезло, что ты обмазала его канцелярским клеем. После того как я кота замочила, клей размяк и мех отпал.

– Ты добила бедное животное?!

– Туся, ты и в кастрюлю налила клей? – Алиса попыталась оторвать одну макаронину от другой и не смогла. – Придется идти обедать в кафе за твой счет.

– Придется, – машинально повторила за ней Туся, скорбя по коту.

– Девчонки, я его приобрела! – на кухню заскочила Аня, показывая новый бинокль. – Продавщица так странно на меня посмотрела. Она почему-то решила, что мы купились на очередной писк. Оказывается, бинокли в Копейке пользуются повышенным спросом. Это копейкинский гламур. Сегодня модно иметь в своем доме эту вещицу. – Она покрутила бинокль в

руках и приложила к глазам. – Ой! Как хорошо все видно! Вон на том дереве сидит птаха, похожая на воробья, а там, на заборе, сидит Багров. О! Он сидит не на заборе, а рядом с ним и делает вид, что спит, хотя я вижу, что он смотрит в нашу сторону. А в замке на третьем этаже стоит большой телескоп. В него кто-то смотрит прямо на нас. Девочки, – взвизгнула она, – за нами следят!

– Сколько пар глаз?! – поинтересовалась Алиса.

– Не знаю, я глаза не вижу, только то, что он смотрит!

– Это призрак! – не выдержала Туся.

– Это миллионер, – предположила Алиса, – дай я посмотрю.

Наблюдать за другими – чрезвычайно интересное занятие. Особенно если те, другие, об этом даже не догадываются. Но в данном случае они смотрели друг на друга: Ромка Шереметьев и Алиса Шашкина. Один досконально изучил внешность другой, теперь ей предстояла такая же задача. И они оба знали, что смотрят друг на друга.

– Это не миллионер, – разочаровалась Алиса. – Он слишком молодо выглядит.

– Как будто миллионеры не могут быть молодыми, – возразила Аня.

– Ты думаешь? – произнесла Алиса, продолжая разглядывать Шереметьева в бинокль. – А он симпатичный. Тогда точно не миллионер. Два в одном – это только для шампуня.

– А рядом с ним нет какого-нибудь занюханного олигарха? – спросила Туся, которой тоже очень хотелось поглядеть на соседний дом.

– Да, там стоит один, нас дожидается, чтобы пригласить пообедать, – съязвила Алиса. – Ой! Девочки! Точно! Там еще и второй есть! Тоже молодой и симпатичный. Нет, не такой симпатичный, как первый, но тоже достаточно привлекательный. – Она передала бинокль Тусе и вздохнула: – Жаль, что они не олигархи. Но наладить с ними контакт стоит. Мало ли что.

– А почему они, собственно, не могут быть молодыми олигархами? – высказалась Аня. – Я вот недавно читала в одном романе, как девушка жила в хрущевке на четвертом этаже. Так вот сосед, что за ней ухаживал, оказался богатым наследником.

– Это только в романах они оказываются богатыми наследниками и миллионерами, – не соглашалась с ней Алиса и приводила свои доводы разума. – А в жизни они кто угодно, но не то, что нужно.

– Как хорошо сказала, – восхитилась Туся, разглядывая соседей. – Но, может, они все-таки одинокие миллионеры, которые желают с нами познакомиться?

– Если желают, – сдалась Алиса, – то пусть знакомятся. Но, девочки, – и она выразительно поглядела на Тусю, – можно, но только осторожно. Не забывайте, чем закончился вчерашний день.

– Я легла спать голодной и уставшей, как собака, – призналась Аня и спохватилась: – А где же Глашка? Вы ее покормили?!

– Ей повезло больше, чем нам, – изрекла Алиса, поглядывая на кастрюлю.

– У нас еще остались собачьи консервы, – обиделась Туся и положила бинокль на стол. – Я так старалась! Я так хотела приготовить нормальный обед...

Они решили, что нормальный обед из одних макарон все равно бы не получился. Значит, лучше без него обойтись совсем, но сходить на ужин в кафе. Поскольку качественный поход в магазин все время откладывался. А перед кафе вплотную заняться странными личностями, засевшими в башне дома напротив, и постараться изучить их привычки, чтобы сделать определенные выводы, кто они есть на самом деле. Подпольные миллионеры или призраки копейкинского замка.

Глава 3

Соблазнять она его будет, соблазнять

Олег Багров весь день ходил возле соседского забора, не решаясь открыть калитку. Несостоявшийся пикник, оборванный самым наглým образом, мешал ему это сделать. Он, конечно же, с утра съездил в местный отдел государственного противопожарного надзора и написал жалобу на дежуривший прошлым днем наряд, но этого было недостаточно для того, чтобы оправдать их действия перед Алисой. Что могла подумать эта возвышенная, необыкновенная девушка? Что каждый проезжающий мимо его участка нахал может совершенно безнаказанно облить его с ног до головы водой и уехать дальше по своим делам. Багров проклинал себя за то, что растерялся и не дал отпор наглецу. Нужно было догнать пожарную машину, вытащить за шкирку водителя и дать ему во второй глаз – в первый он, по всей видимости, уже получил за свое хулиганство. Багров представил, как он будет бить пожарного, помахал в воздухе кулаком и успокоился. Поздно. Слишком поздно махать кулаками. Сейчас важно подумать о том, как вернуть расположение знойной красавицы. Пригласить ее снова на пикник? Слишком рискованно. Она вряд ли согласится повторить вчерашний опыт и будет совершенно права. Таких девушек приглашают в другие места. И если он сейчас не решится, то копейкинские пройдохи ее быстро уведут в противоположном от него направлении. Вон те двое из ларца-дворца все глаза проглядели на его соседок. Багров с ненавистью поглядел на замок. Там в окне третьего этажа торчал здоровенный окуляр телескопа, из которого обычно рассматривают звезды. «Необходимо купить бинокль, – подумал Олег, – чтобы предугадывать их действия». Он еще раз махнул кулаком в сторону противников и пошел переодеваться. Багров решил действовать. Он пригласит Алису с подругами в любое место, куда они пожелают! В ресторан, в казино, даже в зоопарк, если этого захотят ее подружки-мартышки.

– Собирайся, пойдем знакомиться! – Шереметьев вошел в ванную, где Венька занимался укладкой плитки. – Черт с ней, с этой работой. Она не волк, в лес не убежит, а вот девчонки могут слинять от нас с этим типом из соседнего дома. Целый день ходит у забора и караулит несчастных девиц.

– Почему ты считаешь их несчастными? – Венька взял очередную плитку, нежно протер ее рукавом грязной рубахи и приложил к стене. – Конечно, они не выглядят выигравшими миллион, но и не рыдают по ночам. Мы бы слышали. – Он отошел на пару шагов и заботливо поглядел на свою работу. – Тебе не кажется, что немного криво? Вот этот угол отъехал на пару миллиметров вправо...

– Сейчас я отъеду! – ответил Роман. – Сегодня или никогда! Такие девицы долго не ждут. Их нужно брать, пока они горячи. Если нас опередит этот тип, – он кивнул в сторону Багрова, – то они точно будут несчастными. Приглядишься, он похож на Синюю Бороду. Да брось ты, наконец, возиться!

Венька понял, что работать спокойно ему не дадут, а он ведь только что начал, замесил раствор, который теперь придется выкидывать.

– Вон твоя знойная блондинка строит ему уморительные рожицы! – крикнул Роман уже с третьего этажа. – Через несколько дней ее холодное тело найдут в его темной кладовой. И никто не будет оплакивать доверчивую красотку, которую погубило любопытство.

Венька понял, что любопытство сгубит, скорее всего, не красотку, а его. Он бросил плитку и побежал искать бинокль.

Туся действительно выскочила из дома, чтобы как-то ободрить Багрова, которого ей было очень жаль. Мается мужик, места себе не находит, а вредная Алиса не строит в его отношении

никаких серьезных планов. Безусловно, они приехали сюда, чтобы заманить в свои сети олигархов, но есть же на свете любовь! Она сама точно не знает, есть любовь или нет, но люди говорят, что есть. И даже с первого взгляда.

Но Туся опоздала. Когда она выскочила, чтобы предупредить Багрова о том, что они собираются ужинать в кафе, он уже ушел к себе в дом. Она так разочаровалась, что ее симпатичное личико исказила недовольная гримаса, которую и заметил всевидящий Ромка.

Венька пронесся по комнатам, как лось по лесным зарослям, опрокидывая все на своем пути. Особенно опрокидывать было нечего, Шереметьев-старший успел завезти в свой дом пару диванов и стульев, но и их хватило, чтобы Венька устроил беспорядок. Он подбежал к окну, навел на соседний дом бинокль и взгляделся. Девчонка, как и говорил друг, стояла на своем заднем крыльце и строила рожу Багрову. Но Венька разглядел хорошенько – это была недовольная физиономия! И она была недовольна Багровым.

– Ха! Ха! Идем знакомиться! – крикнул он другу и побежал в действующую ванную отмыть цементную пыль.

Никогда еще Венька не плескался с таким удовольствием и азартом. Он натирал себе пеной бока и мечтал о том, как подойдет к блондинке и небрежно представится, поигрывая на солнце загорелой мускулатурой. Девчонки, он это хорошо знал, клевали на нее, как плотва на мотыля. Блондинка растает и согласится на все, что он ей предложит. «Так, – подумал Венька, – нужно обдумать то, что я ей предложу».

– Зараза! Вот гадство какое! – донеслось до него из комнаты, где он только что разглядывал девчонку.

Венька быстро смыл пену, обмотался полотенцем и осторожно выглянул из ванной. Ничего хорошего от вопля друга он не ждал.

– Нет, ну бывает же такое, – возмущался Ромка, одетый в свой выходной костюм. – Как всегда – не вовремя, – переживал он, поворачиваясь вокруг себя.

Ругаться было на что. Выходной костюм превратился в непристойное убожество. Венька мигом оценил обстановку и скрылся в ванной комнате. Это была целиком и полностью его вина. В поисках бинокля, брошенного вчера непонятно где, он перерыл вещи грязными руками, опрокинув на пол оба стула, на которых висела парадная одежда, и, судя по отпечаткам ног на спине друга, основательно по ней потоптался, разглядывая блондинку.

– Прощай, блондинка, прощай навеки! – пел Венька, вытирая мокрые волосы полотенцем. – Сейчас меня убьют, и ты станешь не моей вдовой...

– Закончил?! – рявкнул Ромка, открывая дверь в ванную.

– Нет, еще пару куплетов, – бодро ответил тот, готовясь к самому худшему. И оно произошло.

– Постираешь в теплой воде, – приказал Ромка, тыча пальцем в следы Венькиных ног на пиджаке. – Только в теплой и с порошком! Я пошел класть плитку. – И понурый Ромка отправился работать.

Свидание со знакомством накрылось медным тазом, в который Венька набрал теплой воды со стиральным порошком.

Алиса стояла у окна и нетерпеливо барабанила тонкими пальчиками. День клонился к вечеру, а предложения отсутствовали. В замке кто-то копошился, но никаких действий не предпринимал. Багров ходил кругами у забора и тоже не спешил ее куда-то приглашать. Придется идти питаться за свой счет, а денег не так уж много, чтобы тратить их на ужин в дорогой забегаловке. Алиса подумала об экономии и представила, как они рассядутся за столом перед тарелкой со слипшимися макаронами и будут разъединять их руками. В этот момент войдет сосед-миллионер или оклемавшаяся после обретения кота Чебушевская. Что они подумают о

них? Даже если за этим занятием их застанет Багров, все равно будет неприятно. Идти в кафе или не идти – вопросов нет. Придется идти.

– Ой! Девочки! – раздался удивленный голос Туси. – Глядите! Миллионер устроил постирку!

Алиса перевела взгляд с участка Багрова на дом-башню. Там на застекленной лоджии возился спортивной наружности паренек, развешивающий на веревках только что постиранную одежду, с которой ручьем текла вода.

– А стирать-то он не умеет, – довольно заметила Туся, – так отвратительно отжал. Может, пойти ему помочь? Бедненький, наверное, делает это в первый раз в своей жизни.

– Ага, – ответила Алиса, – сходи, предложи помощь. Для начала скажи, что он нас, своих соседей, фактически затопил.

– Каким это образом? – не поняла Туся и стала прикидывать, что к чему.

– Ладно, – согласилась с ней Алиса, – затопил – это слишком. Скажи, что мыльная вода попала на наши розовые кусты, и теперь они зачахнут. Тетя милая! – неожиданно она вспомнила. – Я же не только возиться с собакой обещала, но и с розами. Их же нужно хорошенько поливать, если не будет дождей.

– Пойти и сказать, чтобы он вылил на наши розы побольше мыльной воды?

– Пойти и полить их! – отчеканила Алиса.

– На мне собака, – заметила Аня, не отрывая глаз от книги.

– Не волнуйтесь, девочки, я все полью, – обрадовалась Туся и побежала переодеваться. – Алечка, можно мне надеть к серебристому купальнику твое шифоновое парео?

– Надевай, – махнула рукой подруга, – только гляди, чтобы это шифоновое парео не смотрелось на тебе воздушным парашютом.

– Завидуешь, – заявила Туся, хлопнув себя по роскошным бокам, и исчезла.

– Она в кого влюбилась? – поинтересовалась Аня.

– Твоя героиня или Туська? Не знаю ни про одну, ни про другую, – пожала плечами Алиса, но продолжила рассуждать: – Разве Туська может влюбиться? Ей олигарха подавай. А ведь, как говорят, есть еще и любовь с первого взгляда. Но нам об этом нельзя сейчас думать, в Копейке столько потенциальных состоятельных женихов! Мне Чебушевская успела о некоторых рассказать. Один из них живет на другом конце улицы, очень состоятельный предприниматель. Нужно будет прогуляться туда-сюда с собакой.

– Зачем собаку с собой брать? Он что, заядлый собаковод? – не поняла Аня.

– Она станет нашим алиби. Мы не просто так гуляем, а выгуливаем наше домашнее животное.

– Сразу втроем? Не много ли нас на одно животное?

– Будем выгуливать по очереди. На одну из нас он наверняка клюнет. Только подкараулить его будет достаточно нелегко. Чебушевская говорит, что он весь поглощен работой, рано утром уезжает, поздно вечером приезжает. Фактически в Копейке он только ночует, по ночам спит дома. Один. Но это точно не установлено. Кроме него есть еще кандидатуры.

– Багров к ним не относится? – Аня отложила книгу и внимательно поглядела на подругу.

– Что вы все прицепились к этому Багрову? – фыркнула Алиса. – Он всего лишь навсего мелкий предприниматель. Нравится он вам, так и займитесь им.

– Да, – твердо сказала Аня, – он нам нравится.

Алиса хмыкнула и села у окна, готовая следить за тем, как Туся справляется с обязанностями садовода. Та выскочила из дома с лейкой в руках и кинулась к растениям, как голодный майский жук. Венька, развешивающий на лоджии пиджаки и брюки, замер от неожиданности. Ручей воды с мокрой одежды полился ему под ноги, он подпрыгнул, но остался стоять как вкопанный и глядеть на то, как девица, распеваящая на всю округу: «Белые розы, белые розы, что с ними сделал снег и морозы?» – прыгала возле декоративного папоротника. Судя по сло-

вам песни, фантазия ее была безграничной. Венька представил, что после этого папоротник покроется роскошными колючими цветами, и он нисколько этому не удивится. Девушка обильно полила папоротник и перебралась к лилиям. Венька очнулся от оцепенения, потрогал руками проболтавшиеся пять минут на веревке брюки, очень удивился, что они еще не высохли, и пригляделся к своим шортам. Печальное зрелище, в таком виде он не может показаться людям, а тем более этой блондинке. Она его просто засмеет или, что еще хуже, примет за наемного работника состоятельных хозяев и не станет с ним общаться. Эта мысль перевернула его сознание. Он действительно наемный работник! Впахивает на чужого дедушку целыми днями за фактическое «спасибо» и не может показаться на глаза добрым людям! Конечно, в том, что он не может им показаться на глаза, есть и его доля вины. Но не в этом дело, а в том, что он тот, с кем не захочет общаться ни одна нормальная девушка в этой состоятельной деревне. Разве ей в таком виде объяснишь, что у него папа – профессор, мама – популярная поэтесса, а его бабушка в молодости подавала надежды на театральные подмостках?! А он трудится здесь только из чистой благотворительности, помогая своему другу, у которого дед – настоящий красноармеец, переквалифицировавшийся в бизнесмены влечением времени, но сохранивший сталинские идеалы и прежнюю закалку?! Вениамин достал из тазика рубашку и выкрутил ее с такой силой, что когда она очутилась на веревке, с нее не свалилась ни одна капля. После этого он развернулся и направился к Шереметьеву, чтобы обсудить с ним тему батрачества.

Энтузиазм Туси поутих, когда лоджия опустела. Но она решила, что миллионер занял более удобное положение и переместился ближе к телескопу, чтобы в мельчайших подробностях рассмотреть ее блестящий купальник. Она кивнула в сторону Алисы, указывающей ей на розовые кусты, и взялась за них. Честно говоря, без зрителей работать было не так приятно. Она поняла, как тяжело бывает артистам на репетициях, когда они играют сами себе и режиссеру. Она – великая актриса, она доиграет свою нелегкую роль, пусть режиссер Алиса в этом не сомневается. Жаль, что она не услышит оваций и криков «Браво!» сейчас, но, возможно, они раздадутся позже, когда он решится с ней заговорить. Ей некуда спешить, она вполне может подождать. Двадцать семь лет – это еще не возраст, чтобы биться головой о стену и проклинать свою женскую долю. В эти годы некоторые только начинают жить, и эти некоторые – она. Туся почувствовала себя юным и беззаботным мотыльком, порхающим по жизни. У нее все впереди: карьера, любовь, свадьба. Она нахмурилась: как-то эти три понятия не сочетались в ее мыслях. Вместо «карьеры» должны были стоять «дети», но их нужно было на что-то кормить. Значит, для того, чтобы их поставить в один ряд со свадьбой и любовью, нужно найти обеспеченного мужа, в которого следует обязательно влюбиться. Туся с надеждой поглядела на лоджию. Издали миллионер показался ей вполне привлекательным, но что скажет ее сердечко? Пока оно трепетало при виде Багрова.

Тем более тот вышел при полном параде и направился к их калитке.

– Привет, принцесса на самоцветах! – поздоровался он с Тусей, и та зарделась от удовольствия. – Трудишься?! А я вот решил предложить вам поехать куда-нибудь поужинать. Как ты думаешь, – в его глазах появился испуг, – Алиса согласится?

– Куда она денется, – улыбнулась «принцесса», у которой при словах о возможной еде заурчал живот.

– Тогда я иду? – спросил Багров, ступая на их участок. Туся кивнула и с энтузиазмом бегуна, приближающегося после марафонской дистанции к финишу, поспешила к дому следом за Багровым. Если сейчас Алиса начнет строить из себя очередной гламур, то они с Аней ее заживо съедят вместо слипшихся макарон! Нельзя до такой степени настраивать против себя соседей, отношения между живущими рядом людьми должны строиться на добросердечности и отзывчивости. Вот ее соседка по хрущевке тетя Маша всегда угощает свежее испеченными блинчиками, что же тут плохого, если Багров покормит своих соседок теми же блинчиками, только, к примеру, с икрой? Лично она не станет обижать соседа и не отвернется от него.

Аня, как полагала Туся, займет ту же позицию. Но в глубине души она понимала, что Багров приглашает их из-за Алисы. Если та откажется, то и им придется отказать соседу. Нужно будет предупредить Алису, что после этого они ее, конечно же, побьют, наплевав на показной гламур.

Алиса при виде подтянутого и облаченного в новенький льняной костюм соседа немного покочевряжилась, но поужинать с ним согласилась. С условием, что они пойдут вместе со всеми ее подругами. Багров согласился, но уточнил, что они не пойдут, а поедут. В Копейке не принято ходить пешком ближе, чем на пятьдесят метров. И довольный тем, что сбылась мечта холостяка – заарканить сразу трех девиц, он побежал выгонять свой автомобиль.

– Девочки, – предупредила приятельниц Алиса, – ведем себя с достоинством. Покажем местному бомонду, что мы ничуть его не хуже, тем более нас будет опекать Багров. Какой-никакой, но он все-таки абориген.

– Аборигены съели Кука! – заявила Туся, снимая парео.

– Откуда такие глубокие познания? – усмехнулась Алиса. – Нас никто есть не собирается. Если только там не окажется твой Бурлаков, от которого ты сбежала без оглядки.

– Я сбежала от пожарных, а не от него, – возразила Туся.

– Вот это ты ему и скажешь.

Туся нахмурилась – встреча с Бурлаковым не предвещала ничего хорошего. Но есть хотелось больше, чем бояться. Она поднялась наверх следом за подругами и стала переодеваться.

Одежда играет в жизни женщины особую роль. Ее никогда не бывает много – ее всегда недостаточно. Стоишь порою у битком набитого шкафа и поражаешься, что надеть-то нечего! Вот эта цветастая юбочка подходит к этой неброской блузке, но чтобы выглядеть стильно, не хватает совсем малого – обуви. Нет, ее, конечно, навалом, но ни одна пара не подходит к этой блузке и именно к этой юбке. Если поменять цветастую юбку на черные брючки, то туфли найдутся. Но костюм останется незавершенным – нет достойной сумки. Та, которую купила в прошлом году, безнадежно устарела. С ней можно прийти на работу, закинуть ее подальше в угол и забыть до окончания рабочего дня. Но в приличное место с такой сумкой не пойдешь, засмеет любая студентка. Они нынче такие ушлые, умудряются доставать точные копии дизайнерских сумок и выдавать их за «родные». Можно плюнуть и пойти без сумки. Но тогда придется надеть джинсы, только там есть карманы, в которые поместится всякая необходимая всячина. И Туся решила посмотреть, как оденется Алиса. А потом, в случае чего, сменить наряд.

У той сомнений не было. Она надела вечернее платье, закрыла оголенные плечи тонкой пелериной и кисло посмотрела на подругу. Та развела руками, после чего засунула их в карманы и постаралась изобразить на своем лице независимое выражение.

– Ну, вы готовы? – в комнату к Алисе забежала Аня. Она вообще не переодевалась, а как была в джинсах с майкой, так и осталась.

– И с ними я собираюсь ужинать, – укорила подруг Алиса.

– Ты не с нами собираешься ужинать, – поправила ее Аня, – а с Багровым. Мы с Тусей сядем за соседний столик, чтобы не мешать.

– Еще чего! – возмутилась Алиса. – Ни в коем случае. – Она покопалась в своем шкафу и выудила оттуда пару тряпок. – Сейчас же надевайте, и вперед! Иначе своим видом вы распугаете всю округу.

Аня хмыкнула, но предложенную блузку с совершенно неприличным вырезом надела. Тусе досталась та, у которой не было «спины». Они подумали немного и поменялись. Настроение у Алисы улучшилось. Садясь в машину к Багрову, она уже шутила.

Внутри кафе имитировало деревенскую избу, которую Туся вчера так и не успела разглядеть. Официантки, а они сплошь были представительницами слабого пола в коротюсеньких юбочках, сновали между столов, готовые принести луну с неба. Одна из них возникла перед столиком, где разместились подруги. Но свое подобострастие она обратила не на них, а на сидевшего с ними Багрова. Хриплым, сексапильным голосом официантка поинтересовалась,

что он собирается заказать, как будто тот зашел сюда в обществе трех девиц для того, чтобы нажраться одному. Алиса не стерпела такого обращения, взяла у Багрова меню и принялась внимательно изучать список блюд, консультируясь с подругами.

– Дамы сейчас выберут, – улыбнулся Олег официантке, та ответила ему нежным взглядом и осталась терпеливо дожидаться с видом «ничего хорошего они все равно не выберут».

Алиса заказала сама, сразу всего и побольше, ей не хотелось, чтобы эта профурсетка лишний раз подходила к их столику. Багров, казалось, был настолько доволен вниманием со стороны obsługi, что забыл о своих спутниках. Но на самом деле, пока девушки разглядывали местную публику, а та – их, он, уставившись на бильярдный стол в соседнем зале, думал, как бы туда заманить Алису, которая, как пить дать, станет сопротивляться, если предложение поступит от него. Аня, даже без книги в руках, все равно продолжала оставаться в заторможенно-мечтательном состоянии и в помощницы не годилась. Пришлось сделать ставку на Тусю.

И Багров не прогадал. Как только та перепробовала все блюда, ее потянуло на развлечение. Олег предложил поиграть парами в бильярд. Алиса ответила, что не умеет и не собирается. Но он не зря надеялся на ее подругу. Туся побежала сама и увлекла за собой всех остальных.

Багров, как самый опытный игрок, взялся учить катать шары Алису. Аня с Тусей попали под пристальное внимание к одинокому старичку, вертевшемуся у бильярдного стола. С их приходом у старичка открылось второе дыхание и третья молодость. Он с удовольствием принялся обучать молодежь такой интересной, увлекательной игре. Багров тоже решил показать свое мастерство, он загнал шары в лузы и предложил Алисе сделать то же с его помощью. Та согласилась, не чувствуя подвоха. А что оставалось делать? Раз уж подошла к бильярду, то играй. Багров отдал ей кий и нежно прильнул к девушке, обхватив ее талию одной рукой. Второй он принялся направлять ее руку, указывая, куда нужно бить и с какой силой. Алиса не стала сопротивляться. Было бы глупо и смешно отталкивать его от себя. С виду тот не совершал ничего предосудительного, только часто дышал ей на ухо и украдкой целовал отбившиеся прядки волос. Алиса подумала, что немного потерпит, к тому же ей было приятно и весело.

На другом конце стола тоже веселились. Старичок заказал для девушек пару бутылок шампанского, которые практически выпил сам, и, поглядывая на парочку «Алиса плюс Олег», принялся точно так же показывать Тусе, как следует бить по шарам. Но шампанское, в свою очередь, тоже «дало по шарам», только на этот раз слабой девушке, и Туся не рассчитала удар кия. Он пришелся как раз повыше коленей прижавшегося к ней старичка. Тот взвизгнул и осел.

Когда скорая медицинская помощь покидала стены кафе-избушки, пришедший в себя старичок, лежа на носилках и придерживая стукнутое хозяйство двумя руками, криком требовал, чтобы Туся на нем женилась. Теперь, как кричал пожилой житель Копейки, она была просто обязана это сделать. Оказавшиеся на месте трагедии дамы хором шипели, как повезло вредительнице. Старичок оказался очень состоятельным воротилой строительного бизнеса. Туся, проводившая носилки до дверей автомобиля, искренне клялась в собственной невиновности и обещала все на свете, лишь бы пострадавший выжил после удара.

Багров радовался от всей души, управляя автомобилем на обратном пути. Вывести из строя соперника, а ими ему казались все мужчины на свете, удалось одним ударом руки, и даже не его. Притихшая Алиса не разделяла его радости и готовилась к визиту родственников старичка, которые наверняка устроят скандал из-за того, что ее подруга изувечила их деда, прадеда, пращура. Впрочем, если речь зашла о женитьбе, а вернее – замужестве, то еще неизвестно, о чем запоют родственники. Ведь Наталья фактически принародно получила предложение руки и сердца. Осталось лишь договориться о времени составления брачного контракта, по которому все переходило в руки молодой жены.

– Ты взяла номер его мобильного? – поинтересовалась Алиса, когда девушки остались одни дома.

– Нет, – заныла Туся, – я ничего не взяла и адрес той больницы, куда его отправили, тоже.

– Село, – расстроилась Алиса, – завтра к нему слетится стая голодных ворон с родового древа и начнет подсовывать завещание в свою пользу.

– Мне ничего от него не нужно, – ныла Туська, – только бы он остался жив. А вдруг он умрет?! Меня посадят за убийство?!

– Мы, как свидетели, будем молчать, – Алиса немного подумала, – и Багров тоже. Не переживай, я заставлю его умолкнуть.

– Ты его тоже замочишь? – в ужасе прошептала Туся. – Как кота?!

– Почему как кота? – не поняла Алиса. – Странные сравнения. Я его заставлю замолчать человеческими методами. Скажу больше – чисто женскими. – Она поправила макияж, брызнула на грудь духами и вышла из дома.

– К Багрову пошла, – проследила за ней Туся. – Сейчас будет его мочить, ой, мамочки.

– Соблазнять она его будет, соблазнять, – заявила Аня и встала с кресла. – Придется погулять с собакой на улице. Не мешать же им разговаривать на природе. К тому же сегодня ночью соловьи просто взбесились от счастья, не иначе как у них наступил брачный период.

Алиса, как и предсказывала Аня, позвала Багрова прогуляться по саду. Они, мило хихикая и повизгивая от удовольствия (визжал в основном Багров), направились сначала по участку Олега, потом плавно перешли на участок Шаховых. Аня позвала ротвейлершу, мирно дремавшую после еды, взяла ее на поводок и отправилась гулять по центральной деревенской улице. Если завтра Алиса заявит, что кто-то из них должен подкарауливать одинокого предпринимателя, то она ответит, что вчера уже это делала.

Ротвейлер и хомяк – слишком разные животные, несмотря на одинаковое домашнее воспитание. Аня в этом убедилась вчера, когда прогуливалась с собакой возле кафе. Сегодня она поняла, что вчерашняя прогулка была лишь занимательным приключением. На этот раз собаке на глаза попался тот самый египетский кот, которого она страшно ненавидела всеми фибрами своей собачьей души. И фибры эти рванули вдогонку за котом. Быстроногий, как лань, тот проскакал по заборам и устремился к дороге. Собака кинулась за ним и потянула Аню за собой. Та не смогла сдержать огромного питомца и оказалась посреди проезжей части, по которой несся автомобиль. Аня отпустила поводок и закрыла глаза. Под колесами она окажется одна, собака должна успеть убежать!

Дмитрий Одинцов всегда возвращался поздно, он привык проводить весь день в офисе. Собственно говоря, там и был его настоящий дом. В Копейку, где он на месте бабушкиного дома, доставшегося ему в наследство, построил новый, ехать не хотелось. Здесь грустно и скучно, заняться было нечем, с соседями он поддерживал весьма поверхностные отношения. Был у него пожилой приятель, местный житель Шереметьев, тот также на месте старого построил дом-замок, они изредка встречались, чтобы обсудить новости и попить пива. Но тот уже несколько недель развлекался с молодой женой в свадебном путешествии. Других приятелей у Одинцова в родной деревне не было. Он в который раз намеревался купить в городе квартиру и забросить деревенскую жизнь, но память о бабушке возвращала его сюда. Хотя деревенская жизнь в Копейке мало чем отличалась от городской и несколько не была похожа на ту, когда он пацаном гонял по только что скошенному полю мяч. Разве что отсутствием на дорогах надоедливых инспекторов Госавтоинспекции, благодаря чему Одинцов носился ночью по дачным дорогам, как по гоночной трассе. С превышением скорости, от которой у гаишников зашкалил бы радар, он ехал и на этот раз. Когда на проезжей части оказалась Аня, он обговаривал по телефону условия очередного контракта и заметил ее в самый последний момент. Нажав изо всех сил на педаль тормоза, Одинцов с ужасом подумал, что убил человека. Увидеть то, что произошло, он не смог. Выскочившая подушка безопасности мало того, что заслонила обзор, так еще и припечатала его руку с телефоном к лицу с такой силой, что он не смог ею пошевелить.

Автомобиль остановился в двух сантиметрах от Анны Свиридовой. Она открыла глаза, попыталась сдвинуться с места, но сразу не смогла. Состояние шока, в котором она находилась, проходило постепенно и достаточно медленно. Противостояние длилось минут пять. Одинцов пытался справиться с подушкой безопасности, а Аня приходила в себя. Она подошла к машине и увидела на месте водителя большое яркое пятно, изредка колыхающееся в разные стороны. Первой мыслью была самая глупая – за рулем сидел призрак. Вторая, более нормальная, – а не потрогать ли его руками, чтобы убедиться в том, что это не призрак. Аня открыла дверцу и увидела затылок водителя.

– Господи, – сказала она, – как я рада, что вы не привидение!

В ответ водитель невнятно пробурчал что-то вроде того, что и он рад, что она не на небесах.

– Ну, так я пошла? – неуверенно поинтересовалась Аня, догадываясь, что с затылком не все в порядке, раз он зафиксирован в неподвижном положении. Человек нехорошо выругался в подушку безопасности и попытался от нее освободиться. – Подумаешь, – обиделась Аня, – сам такой!

Одинцов наконец-то нащупал свободной рукой под сиденьем ножик и проткнул злосчастное средство безопасности. Подушка сдулась и открыла его злое лицо с отпечатанными на нем кнопками телефона. Аня отпрыгнула в сторону от ярко освещающего дорогу фонаря и постаралась остаться неузнанной.

– А! Так вот ты кто?! – взревел выскочивший из машины Одинцов, заметив у ее ног прибежавшую невесту откуда ротвейлершу, так и не догнавшую быстрого египетского кота.

– А что вы, собственно, себе позволяете?! – решив, что лучшая защита – это нападение, набросилась на него Аня. – Гоняете среди ночи, давите беззащитных людей!

– Вы тоже хороши, – сбавил тон Одинцов, узнавший собаку Шаховых, – шарахаетесь по дороге, не глядя на машины! Пешеход-нарушитель! Мало вас в городе, так еще и в деревне нет проходу!

– Проезда, – поправила его начитанная Аня. – Давайте не будем спорить, проезжайте.

Одинцов сник. Ему действительно не хотелось ругаться с этой странной девицей, чудом оказавшейся в живых. Она взяла в руки поводок и отправилась с собакой на другой конец улицы. Дмитрий постоял немного, ожидая, что она обязательно обернется, но девица вместо этого прибавила шаг и растаяла в темноте. «Хоть какое-то приключение, – подумал он, садясь за руль своего автомобиля, – хоть что-то разнообразит здешнюю жизнь». И понял, что покривил душой. Он представил эту девицу лежащей под колесами машины и ужаснулся. Первый раз в жизни ему стало страшно. Он чуть не задавил человека, пусть даже женщину, бессмысленное существо, созданное для того, чтобы досаждать мужчинам, но все же – человека. Ее собаку тоже было жалко. Оставшееся без хозяйки животное сгинуло бы и пропало в этой жестокой жизни. «Что со мной творится, – недоумевал Одинцов, – я стал сентиментальным?! Или воспринял этот случай как предупреждение свыше о том, что нужно по-человечески относиться к людям?» Он решил, что это предупреждение, и позвонил своему помощнику, чтобы тот срочно подготовил ведомости на премиальные для всех сотрудников центрального офиса. Помощник, не ожидавший ничего подобного, заикнулся об их объеме и, услышав ответ, обомлел от такой щедрости.

Глава 4

Акулы феш-индустрии

Шереметьев-младший стоял посреди ванной комнаты, в которой они с другом возились две недели, и от удивления беззвучно шевелил ртом, как рыба, выброшенная на берег. То, что он увидел сегодня утром, мало походило под описание строительных работ, это было чистейшее издевательство над его дедом. Если тот увидит такой ремонт, то убьет обоих строителей. Не видать ему не только обещанного автомобиля, но и тех небольших денег, которые дед должен был заплатить за работу. Не видать, потому что этой работы не было. Было что угодно, только не уложенная ровными рядами дорожная итальянская плитка. Ромка протер рукой глаза, подумав, что ему это мерещится. Почесал затылок, прикидывая, сколько придется отковыривать плитку и лепить ее заново. От подсчетов у него закружилась голова и барабанная дробь застучала в висках.

– Венька! Вставай! Убью! – закричал Шереметьев-младший и кинулся в комнату друга. – Что ты наделал?! – Он тормозил безмятежно спящего Веньку за плечо. – Какого черта ты такое сотворил?! Дед подумает, что мы над ним издеваемся, и пустит в расход!

– Родного внука? – Венька протер заспанные глаза и пошарил рукой на рядом стоящем стуле в поисках очков. – Вот сволочь, с родным внуком так поступить.

– У него сталинская закалка, а тот, если ты знаешь, ради дела не пощадил родного сына!

– Да, – Венька надел очки и серьезно посмотрел на друга, – крутой у тебя дед.

– Так что с тобой он тем более расправится без лишних сантиментов.

– Какие ко мне претензии? – Венька встал и принялся искать свои шорты.

– Я тебе покажу, какие! – взревел Ромка и потащил друга к облицованной ванной комнате. – Это что такое?! – Он раскинул руки в стороны, указывая тем самым на ее стены, облепленные итальянской плиткой по технологии «как левая пятка захотела».

– Это? – не растерялся Венька. – Современный дизайн. Ванная для молодой жены? Для нее. Так вот она должна быть гламурной.

– Она и так гламурная, а вот дед – нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.